

С КУЛЬТ-ПРИВЕТОМ!

О Т А Р ИОСЕЛИАНИ, грузин, один из культовых кино-режиссеров бывшего Союза, давно живет во Франции. Снял там уже восемь фильмов. Последний, "Истина в вине!", куплен для российского проката. Иоселиани прилетел в Москву на премьеру. Он немногословный, по-мужски обаятельный, несмотря на небольшие годы. С большим чувством юмора, как и положено грузину. Вот только выяснилось: хоть и назвал он картину "Истина в вине!", сам, вопреки национальным традициям, предпочитает исконно русский напиток - водку.

- На самом деле изначально название картины другое - нежное, ироничное, колкое, но - из пиратского лексикона. И абсолютно непередаваемое с французского. Ну подумайте, что скажет вам сочетание слов "площадка для коров"? А это означает место, куда мечтаешь всегда вернуться, стосковавшись по земле обетованной.

- Для вас, грузина, понятие земли, должно быть, очень много значит. И кажется, что все ваши "тамошние" фильмы, от французских "Фаворитов луны" и "Охоты на бабочек" до снятой в Африке "И будет свет!" - сняты где-нибудь на улочках старого Тбилиси или в долинах Грузии. Вот и песни, звучащие в новом фильме, хоть и поются на французском, все равно воспринимаются как грузинские, грустные, протяжные.

- Я в любой стране всегда стараюсь знакомиться с песнями. В России изучал уральские, сибирские, северные, на Украине - украинские. И во Фран-

ции первым делом засел в фонотеке. Тех песен, что мы с другом поем в картине, во Франции уже не поют, это старинные и, по-моему, очень красивые песни. Французы, кстати, вообще на два голоса поют

Арзачуценты и фрагменты. - 2000. - Ново (№44) - С - 20

Отар Иоселиани французские песни поет по-грузински

не умеют, поэтому я внес такой грузинский колорит - добавил голосов. Распеваем мы их на наш манер. А вообще, я все равно снимаю грузинское кино. Самый мой грузинский фильм - "Маленький монастырь в Тоскане". В моем возрасте глупо притворяться, что я делаю французское кино.

- Вы переименовали картину для российских зрителей в известное латинское изречение. Это ваше убеждение? Или дань нашему менталитету?

- Я в винах не очень разбираюсь, главное, чтобы было понятно, где и кем оно сделано. И чтобы пробкой не пахло. И чтобы не болела утром голова. Да, еще - какой розлив. А вот отношение к нему в разных странах разное. В Грузии оно сопровождает сторону духовную - общение людей, расположенных друг к другу. Неприятные вещи за винопитием говорить опасно, неизвестно, к чему это приведет. Во Франции же вино - элемент гастрономии: белое - к рыбе, красное - к мясу... Мне ближе первое - застолье ради общения.

- Ваш герой, да и не он один в фильме, отгораживается, спасается от мира, от жизни, от старости, одиночества в этой своей комнате с собакой, с фото обнаженных дам по стенам и изобилием бутылок... Это сего-

Фото Сергея ИВАНОВА

дняшний ваш "рецепт" или так было всегда?

- Мир, в котором мы живем, низкий, бессовестный, но, наверное, это было всегда, во все времена и эпохи. Инквизиция, охота на ведьм, гильотина - что, это было лучше? Пытались и построить насильствен-

ный рай на земле - коммунизм. И что получилось?

- Хуже всякого ада...
- Потому что метафизически это лишено всякого смысла - перedelывать мир. Никакого более или менее осмысленного

"проекта" пока не придумано. Даже демократия должна быть очень жесткой, иметь жесткую форму построения. А мой фильм не дает никаких рецептов.

- Комедия - ваш любимый жанр?

- Я не люблю никаких конструкций, историй, конфликтов, сюжетов. Мои фильмы похожи на нравоучительные кукольные спектакли - театр Петрушки, гиньоль, комедия дель арте. Это скорее притчи, но нужно же, чтобы они были похожи на правду.

- Кино ограждает реальность или преображает ее - что предпочитаете вы?

- Кино для меня - феномен, когда кто-то в зале вздохнет одинаково с тобой и ты почувствуешь, и он тоже, что вы не так одиноки. Наверное, это единственная цель, которую я интуитивно преследую. Задача кино - выразить мысль, не используя слов. Не надо было переводить наш фильм. Когда для кино нужен переводчик - это уже не чистый кинематограф.

- Вас уже не раз называли гениальным. Мастером миро-

вого класса. Тем более важно ваше мнение - что происходит сейчас с кино?

- Я, кстати, совершенно не ощущаю себя мастером. Наоборот, люблю начинать каждый раз с нуля и вкалывать, вкалывать, стараясь никогда не повторяться. А мое мнение... Сейчас, по-моему, в мо-

де разговорное кино, восстановление личных бытовых и семейных историй (в первую очередь я говорю о молодом французском кино). Из-за слабости мускулатуры мышления, отсутствия мировоззрения люди просто воспроизводят на экране личные, как правило, истории, которых у каждого человека множество. Это все обедняет европейский кинематограф, потому что идет жесткая конкуренция с Голливудом. Мои собратья, мне кажется, постепенно сдают свои позиции. Я же стараюсь держаться. Метод массового производства искусства - не мой метод.

- В финале ваши герои, "старички-разбойники", уходят от всего неведомо куда в море на лодочке. А другая героиня, тоже "лишняя", изгой, взбирается в финале высоко в горы... Бегство в "свободные стихии"?

- Открытое море и горы - два символа проявления лучших человеческих свойств. Вот альпинисты, они же в обычной жизни служат где-то, суетятся, испытывают несправедливость, унижения. Но после поднимаются в горы и совершают чудеса.

Марина МУРЗИНА